

Соціологічна освіта

УДК 316.728:004.007

Оксана Даниленко

доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Oksana Danylenko

Doctor of Social Sciences, Professor at Department of Political Sociology, V.N. Karasin Kharkiv National University

ЖИЗНЕННЫЙ МИР IT-СПЕЦИАЛИСТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье представлены варианты постановки и решения проблем социологического исследования жизненного мира IT-специалистов на теоретическом и эмпирическом уровнях. Обосновывается перспективность применения методов, базирующихся на ключевых принципах социологии повседневности и визуальной социологии, к измерению жизненного мира IT-специалиста.

Статья носит поисковый характер и актуализирует вопросы, связанные с исследованием повседневного жизненного мира представителей различных профессий, в том числе IT-специалистов, предлагая пути и способы его эмпирического измерения. Особое внимание уделяется интерпретации ключевых понятий феноменологической социологии, прежде всего понятия «повседневный жизненный мир» в работах А. Шютца. Анализируется операционализация этого и других понятий в имеющихся немногочисленных исследованиях феноменологии профессий. Представлены основные результаты авторской апробации индикаторов измерения жизненного мира IT-специалистов, проведенной в период с 2011 по 2015 год.

Ключевые слова: повседневный жизненный мир, жизненный мир IT-специалиста, феноменологическая социология, визуальная социология, феноменология профессий.

The article presents variants for formulating and solving the problems of sociological research of IT-specialists, both theoretically and empirically. It is grounded the perspectiveness of application of methods based on the key principles of sociology of the everyday life and visual sociology to the measurement of the life-world IT-specialist.

The article is exploratory in nature and identifies issues related to the study of the everyday life-world IT-specialists, offering ways and means of its empirical measurement. First, it focuses on interpretation of the key concepts of phenomenological sociology, in particular, «the world of daily life» in the works of Alfred Schütz. Secondly, analyzed how these concepts are operationalized in the few studies available in phenomenology profession researches. Thirdly, the author presents the main results of approbation of indicators for measuring the life-world of IT-specialists (in the period from 2011 to 2015).

Key words: the world of daily life, the life-world of IT-specialists, phenomenological sociology, visual sociology, phenomenology of professions.

У статті представлено варіанти виокремлення та вирішення проблем соціологічного дослідження життєвого світу ІТ-фахівців на теоретичному і емпіричному рівнях. Обґрунтовується перспективність застосування методів, що базуються на ключових принципах соціології повсякденності та візуальної соціології, до вимірювання життєвого світу ІТ-фахівця.

Стаття має пошуковий характер та актуалізує питання, що пов'язані з дослідженням повсякденного життєвого світу представників різних професій, у тому числі ІТ-фахівців, пропонуючи шляхи та способи його емпіричного вимірювання. Особлива увага приділяється тлумаченню ключових понять феноменологічної соціології, перш за все поняття «повсякденний життєвий світ» в роботах А. Шютца. Аналізується операціоналізація цього та інших понять в наявних нечисленних дослідженнях з феноменології професій. Викладаються основні результати авторської апробації індикаторів вимірювання життєвого світу ІТ-фахівців здійсненої в межах досліджень, що були проведені у період з 2011 по 2015 рік.

Ключові слова: повсякденний життєвий світ, життєвий світ ІТ-спеціаліста, феноменологічна соціологія, візуальна соціологія, феноменологія професій.

Актуальность социологического анализа профессий ИТ-специалистов с точки зрения исследования жизненного мира имеет несколько возможных вариантов обоснования, и поскольку тема эта достаточно новая, предлагаю рассмотреть подробно основные варианты с выходом на поисковые проблемы.

Во-первых, взгляд на профессии с позиций жизненного мира или феноменология профессий [1, с. 295-404] привлекает социологов в связи с тем, что позволяет не только рассмотреть специфику повседневных практик конкретной профессии, встроенных в определенный социальный контекст, но и увидеть механизмы организации социального порядка на микроуровне (в духе феноменологической социологии А. Шютца [2, 3, 4] и этнометодологии Г. Гарфинкеля) [5]). Во-вторых, интерес именно к ИТ-специалистам связан с тем, что информационные технологии все интенсивней проникают в различные сферы жизнедеятельности общества. ИТ-специалисты все более влияют на особенности социокоммуникативных процессов, а результаты их профессиональной деятельности влияют не только на развитие информационных технологий, но и на появление новых вариантов «конструирования социальной реальности» (в контексте идей П. Бергера и Т. Лукмана [6]). В-третьих, сегодня ИТ-специалисты оказываются одними из наиболее востребованных специалистов на рынке труда. При этом исследование жизненного мира позволяет выйти на понимание сопутствующих этому, несмотря на всю успешность и востребованность, кризисных и проблемных моментов: отчуждение от результатов труда, негативные аспекты виртуализации деятельности и др.

Кроме того, проблема эмиграции ИТ-специалистов (не только с точки зрения «утечки мозгов» из страны, но и с точки зрения дальнейшей интеграции и адаптации) мо-

жет получить новое звучание при исследовании жизненного мира (вопросы исследования жизненного мира инженеров-мигрантов были рассмотрены мной в статье [7]). Именно при феноменологическом анализе на первый план выходят проблемы, рассмотренные А. Шютцем в работах «Чужак» [8] и «Возвращающийся домой» [9]. Отдельной исследовательской проблемой является соотнесение различных «повседневных жизненных миров» при работе в аутсорсинговых компаниях.

Цель данной статьи – обозначить варианты постановки и решения проблем социологического исследования ИТ-специалистов как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне, а также обосновать перспективность применения методов, базирующихся на ключевых принципах социологии повседневности и визуальной социологии.

Поскольку сфера исследования достаточно новая, статья носит поисковый характер и выявляет вопросы, связанные с исследованием обозначенных выше направлений, предлагая пути и способы эмпирического измерения жизненного мира ИТ-специалистов, а также рассматривает проблемы социологического измерения. Для этого, во-первых, уделим особое внимание расшифровке ключевых понятий феноменологической социологии, во-вторых, проанализуем, как операционализируются эти понятия в имеющихся немногочисленных исследованиях феноменологии профессий (пусть даже это сделано не применительно к ИТ-специалистам, а в исследованиях жизненного мира других профессий, они представляют интерес как варианты эмпирического исследования и описания жизненного мира определенной профессии).

В качестве методологического фундамента для изучения обозначенных вопросов могут рассматриваться идеи А. Шютца – основателя феноменологической социологии и социоло-

гии повседневности, работы Г. Гарфинкеля, развившего идеи феноменологической социологии А. Шютца в этнометодологию как практический способ исследования повседневности и выявления механизмов установления социального порядка, а также ряд современных работ в области социологии повседневности и социологии знания: о социальном конструировании реальности (П. Бергер, Т. Лукман) [6], о взаимосвязи действий, мыслей и высказываний как генетических форм жизненного мира (И. Срубар) [10], о коммуникативном конструировании социальной реальности (Х. Кноблаух) [11], о феноменологическом анализе взаимосвязи вещей как символов с социальным неравенством и идентичностями (А. Бош) [12], об интерпретации повседневности и повседневных интерпретациях [13] (Х. Г. Зёфнер). Кроме того, следует обратить внимание на этнографические исследования профессий (например, в работах Т. Шепанской [14] и В. Шумова [15]) как с точки зрения разграничения с социологическими исследованиями повседневности, так и с позиций междисциплинарного синтеза, в частности, при анализе фольклора профессиональных групп, символических кодов, составлении тезауруса профессиональной среды и пр.

На теоретическом уровне существует проблема определения жизненного мира как ключевого понятия феноменологической социологии, в том числе соотношения понятий «жизненный мир», «повседневность» и «жизненный мир повседневности» («die alltägliche Lebenswelt», как он обозначен в большинстве текстов А. Шютца на немецком языке). С другой стороны, существует проблема эмпирической операционализации понятий «жизненный мир» и «повседневность» при осуществлении конкретных социологических исследований. В работах А. Шютца нет единого понятия, существует многообразие интерпретаций жизненного мира и повседневности и их соотношения. Х. Абельс, например, выделяет четыре основных подхода к определению понятия «жизненный мир» [16], опираясь при этом на работу А. Шютца и Т. Лукмана «Структуры жизненного мира» [17]. Приведем эти четыре определения, чтобы затем рассмотреть, какое из них наиболее эффективно при осуществлении социологического изменения жизненного мира. Первое определение, по мнению Х. Абельса, звучит весьма тривиально: этот мир является областью реальности, в которой человек принимает участие с неизбежной и регулярной повторяемостью [17], т.е. в качестве основной характеристики выделяется повторяемость. Далее, продолжая цитировать А. Шютца, он приводит

высказывание: «Только в повседневном жизненном мире возможно конституирование общей среды коммуникации» [15], что интересует нас, поскольку здесь фигурирует формулировка «повседневный жизненный мир», а также подчеркивается коммуникативная составляющая. Х. Абельс подчеркивает, что здесь А. Шютц говорит о повседневности как об одной из областей действительности, отмечая, что есть и другие области действительности. Заметим, что это характерно также и для работы А. Шютца «On Multiple Realities» [3], где А. Шютц в полной мере раскрывает эту идею, описывая, различные варианты конечных областей значения.

Второе шютцевское определение, которое приводит Х. Абельс, следующее: «Под повседневным жизненным миром понимается та область реальности, которая свойственна в качестве простой данности нормальному бодрствующему взрослому человеку в здравом рассудке. Простой данностью мы называем все, что переживаем как несомненное, то есть любое положение дел, которое до поры до времени является для нас непроблематичным... В естественной установке человек находится в мире, который является для него беспроблемным [17], действительность которого является для него само собой разумеющейся». Х. Абельс подчеркивает в этом определении, что люди действуют в социальной реальности на основе естественной установки. Мне же хотелось бы обратить внимание на «непроблематичность». Современный немецкий социолог, один из лидеров в разработках по социологии повседневности И. Срубар ставит вопрос о том, действительно ли повседневность непроблематична.

Третье определение имеет особое значение с точки зрения «интерсубъективности», что связано с характеристикой повседневного жизненного мира как мира общего с другими людьми: что это не личный мир, а интерсубъективный мир, «структура которого является общей с другими людьми» [17].

Четвертое определение следующее: «Жизненный мир есть... действительность, которую мы изменяем с помощью своих поступков и которая, в свою очередь, меняет свои поступки» [17]. Основной характеристикой четвертого определения является деятельное отношение, возможность изменять действительность и изменяться.

Как измерить жизненный мир в контексте исследования какой-либо профессии? Проанализируем немногочисленные имеющиеся публикации, отображающие феноменологически ориентированные исследования профессий. Основные принципы феноменологии

профессий изложены в работе П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой «Антропологические исследования профессий» [18]. Не будем дискутировать по поводу названия и самоназвания, поскольку, как показывает анализ этой публикации, здесь представлено феноменологическое исследование профессии, т.к. ключевые понятия интерпретируются с позиции социологии повседневности, именно поэтому в более поздних работах этих авторов можно встретить название, приближающееся к рассматриваемой в данной статье сфере – «феноменология профессионализма». Приведем расшифровку ключевых понятий, поскольку это релевантно исследованию жизненного мира IT-специалиста, хотя в данной работе [18] и нет выхода на специфику именно этой сферы.

В работе «Антропологические исследования профессий» П. Романовым и Е. Р. Ярской-Смирновой предлагается рассмотрение мира определенной профессии как «относительно замкнутого и самодостаточного жизненного мира»; чтобы изучить этот мир, необходимо «детально описать содержание и структуру сознания субъектов, ухватить качественные различия в их переживаниях и выявить смысл их переживаний» [18, с. 17]. При этом профессия интерпретируется как вид занятости, «где вырабатываются особые, «свои» знания и способы их передачи, а вокруг конкретного вида работы складывается свой специфический жизненный мир, формируются стилевые особенности и габитус» [16, с. 17]. Это определение может быть использовано как базовое при анализе жизненного мира IT-специалиста. При этом в качестве критериев профессионального сообщества прежде всего выделяются «совокупность культурных кодов», наличие «стереотипов и норм поведения, форм дискурса, сложившихся в профессиональной среде, функционирующих на уровне повседневности и транслируемых посредством механизмов традиции в рамках повседневных практик, специальных ритуализированных действий» [18, с. 51]. Все эти моменты составляют основу эмпирических исследований жизненного мира представителей определенных профессий, объединенных в рубрику «феноменология профессионализма» [1, с. 295-404]: фрезеровщика, водителя маршрутки, этнографа, социолога опросных агентств и др. Проведем анализ некоторых из них, чтобы выявить, какие характеристики повседневного жизненного мира высвечиваются и как они измеряются на эмпирическом уровне. Предлагаю рассмотреть два варианта: жизненный мир водителей маршруток и жизненный мир фрезеровщиков, обратившись

к результатам исследований, предпринятых российскими социологами [1, 19, 20].

При анализе особенностей измерения жизненного мира водителя маршрутки [19], обращает на себя внимание указание на то, что исследование фокусируется на повседневном мире водителей «маршруток» (а конкретно – водителей ГАЗелей), состоящем из привычных, повседневно повторяющихся повседневных практик, что соотносится с первым из четырех приведенных выше определений повседневного жизненного мира А. Шютца с точки зрения рассмотрения повторяемости, но у А. Шютца это не сводится к практикам, а рассматривается «область реальности, в которой человек принимает участие с неизбежной регулярной повторяемостью» [15]. При этом сведение жизненного мира к повседневным практикам при описании жизненного мира водителя маршрутки представляется несколько неточным, сужает интерпретацию повседневности, но выход на рутинизированные практики в качестве одного из проявлений жизненного мира профессии представляется перспективным. Эмпирическое исследование базируется на тактике кейс-стади, реализованной на одном из маршрутов города, таким образом, как и предполагает кейс-стади, нет претензии на охват всех вариантов воплощения профессии водителя маршрутки, но предлагается описание основных характеристик выбранного случая. Методология исследования определяется как «этнография исследования профессии, ориентирующая нас на внимание к жизненному миру профессиональной субкультуры с воспроизводящимися социальными отношениями, системой статусов, стилями поведения, атрибутами, неформальными правилами и официальными нормами» [19, с. 313]. Здесь можно было бы увидеть проблему соотношения социологического и этнографического подхода и задаться вопросом, какой именно из этих двух подходов доминирует в данном исследовании, но, учитывая, что реализуемый этнографический подход очень близок к гарфинкелевской этнометодологии как методологии социологического исследования повседневности, можно рассматривать это исследование как социологическое. Основные методы сбора информации: социологическое наблюдение, фотография, глубинные интервью.

В исследовании жизненного мира водителя маршрутки представляют интерес субъективные смыслы в мире профессий, связанные с этим коды (в том числе проявляющиеся в языке), а также конкретные практики, связанные с реализацией этих смыслов и кодов. Так, например, рассматриваются особенно-

сти интерьера маршрутки как отображение жизненного мира: «предметы, которыми водитель окружает своё – в данном случае рабочее – пространство, отражают представление «газелиста» о том образе, который ценен ему как индивиду сквозь призму вещей, демонстрируя пассажирам значимые для шофера смыслы» [19, с. 317]. Как видим, именно смыслы оказываются в центре внимания (что соответствует рассмотрению «смысла» как ключевого понятия в феноменологической социологии А. Шютца), в том числе смыслы, которыми наделен мир вещей, окружающих рабочее место. С анализом смыслов связано и общение между водителями, которое также сопряжено с наличием специфических кодов, которые проявляются как в речи, так и в жестах, сигналах. Кроме того, рассматривается, как ежедневные повторяющиеся действия продуцируют развитие профессионального фольклора, выявляется специфика фольклора водителей маршрутки, что фиксируется в большей мере не благодаря интервью, а с помощью наблюдения в сочетании с фотографией (при этом неформальные объявления рассматриваются как особый фольклорный жанр). Следует заметить, что П.Штомпка в своей книге «Визуальная социология» [21] рассматривает фотографию как отдельный социологический метод, дополняющий другие методы социологии. В случае исследования жизненного мира водителя маршрутки фотография помогает зафиксировать и проявления профессионального фольклора, и особенности организации рабочего места.

Кроме того, при рассмотрении жизненного мира водителя маршрутки анализируются нормы и правила (формальные и неформальные), определяющие как взаимоотношения между водителями, основные практики их коммуникации, так и взаимоотношения водителя с клиентами, что осуществляется благодаря проведению интервью и наблюдению. Ключевыми понятиями при этом являются: «жизненный мир», «рутинные действия», «нормы и правила (формальные и неформальные)», «смыслы», «практики», «фольклор», «традиции профессионального сообщества». Эти понятия раскрывают как жизненный мир профессии, так и профессиональную субкультуру. Интервью помогает выйти на скрытые смыслы, «скрытые от глаз внешнего наблюдателя практики базового и символического потребления» [19, с. 336].

Следующий пример анализа жизненного мира профессии, контрастирующий с профессией IT-специалиста, но также и фиксирующий особенности профессионального жизненного мира, являющиеся общими для всех про-

фессий, – это профессия фрезеровщика. В исследовании жизненного мира фрезеровщика [20] внимание концентрируется прежде всего на следующих ключевых понятиях: «жизненный мир», «интерсубъективный смысл», «здоровый смысл», «опривычивание», «типизация», «повседневность», «рутина», «характерный код профессии», «опыт», «скрытое знание», «повседневное знание». Здоровый смысл рассматривается как способ организации порядка в повседневных практиках, характеризующих определенную профессию. Опыт рассматривается не только как повседневный опыт, но и с точки зрения способов передачи знания (причем с точки зрения социологии повседневности более интересны неформальные, чем формальные способы передачи профессионального знания). Это непосредственно связано со скрытым знанием, которое приходит именно в ходе работы в определенной профессии, вытекает из повседневного опыта.

Как измеряются особенности повседневного жизненного мира фрезеровщика? Прежде всего подчеркивается особая роль «здорового смысла» в организации процесса работы и связанного с этим порядка, здесь это высвечивается еще более ярко, чем при описании профессии водителя маршрутки; также можно заметить, что «здоровый смысл» для этих двух профессий является разным. Особенности интерпретации здорового смысла в рамках конкретной профессии связаны с третьим из рассмотренных выше определений жизненного мира, то есть выводят нас на интерсубъективность здорового смысла в рамках определенной профессии («повседневный жизненный мир как мир общий с другими людьми» [17]). Отдельное внимание в исследовании уделяется способам трансляции повседневных рабочих знаний фрезеровщиков, описывается «рутина» повседневных действий как повторяющиеся каждодневные практики (что созвучно первому из представленных выше определений жизненного мира): «Фрезеровщики каждый день сталкиваются с рутинными вопросами, определяющими структуру их повседневности. Рабочий день стандартно начинается с осматривания станка, налаживания фрезы (режущий инструмент для обработки металла), закрепления заготовки (будущей детали) и закладывания операции по модификации этой заготовки» [20, с. 373]. Далее подчеркивается, что работа может вестись с различной скоростью, что будет определять длительность процесса, наличие пауз и «перекуров». Если применительно к профессии фрезеровщика характеристики процесса труда и даже отчасти степень его сложности могут быть

зафиксированы с помощью наблюдения, то в профессии IT-специалиста значительная часть его деятельности является скрытой, поскольку содержательная часть труда практически не выражается вовне, ее невозможно зафиксировать с помощью наблюдения, можем увидеть лишь внешнюю сторону процесса. Хотя, конечно, даже при достаточной внешней «видимости» процесса скрытое знание, коды и варианты их прочтения ускользнут от нашего наблюдения (как в профессии фрезеровщика, так и в профессии IT-специалиста), но на них отчасти можно выйти в ходе проведения интервью.

Одним из центральных вопросов, которому уделяется особое внимание при описании жизненного мира фрезеровщиков, является организация рабочего места, которое рассматривается в контексте анализа особенностей организации пространства в соотношении «индивидуальное-коллективное», «общее-приватное» и т.д. Оформление рабочего пространства (плакаты на стенах, цветы на станках и пр.), отношение к инструментам и их упорядочиванию, варианты передачи знаний и возникающих в профессиональной деятельности проблем, неформальные практики общения, в том числе способы избавления от конкурентов, различные варианты приспособления к трудовой среде – все это фиксируется с помощью наблюдения, фотографии и интервью. Все это может быть адаптировано и к исследованию повседневного жизненного мира IT-специалистов: внешние особенности организации рабочего места (как индивидуального рабочего места, так и особенности пространства комнат, в которых находятся рабочие места, и комнат для отдыха), специфика коммуникации, передачи знания, анализ способов решения возникающих проблем. Однако необходимо учитывать специфику деятельностью IT-специалистов, связанную с виртуализацией деятельности и особой ролью технических средств в коммуникации, а также то, что в большей степени скрыт от внешнего наблюдателя процесс труда этих специалистов. Гораздо более скрытый процесс работы, а зачастую также скрытость результата от внешнего наблюдения затрудняет выявление специфики «скрытого знания» в профессии IT-специалистов и требует поиска дополнительных подходов к исследованию с учетом специфики профессии.

Таким образом, анализ публикаций в области «феноменологии профессий» показал, что ряд индикаторов, ключевые понятия, с помощью которых измеряются, особенности жизненного мира водителя маршрутки и жизненного мира фрезеровщика могут быть исполь-

зованы при исследовании жизненного мира IT-специалистов. В тоже время анализ показал необходимость разработки специальной модели исследования, учитывающей особенности данной профессии, указанные выше. Подводя итоги анализа имеющихся публикаций в соотношении с основными методологическими принципами социологии повседневности, необходимо также подчеркнуть, что анализ профессии в феноменологической социологии реализуется через обращение к различным смыслам, точнее, к субъектам с их уникальными смыслами, влияющими на процесс интерпретации одного и того же социального действия. Несмотря на различные биографические ситуации, обуславливающие различные интерпретации одной и той же ситуации, субъекты достигают определенного понимания благодаря интересубъективности, что приводит к определенному порядку.

Ключевым моментом поддержания социального порядка является здравый смысл. Эту идею ярко выражает Г. Гарфинкель, который, развивая положения феноменологической социологии А. Шютца, сформулировал основные принципы этнометодологического исследования. Благодаря своим известным кризисным экспериментам он доказал, что люди ищут социальный порядок даже там, где его нет и быть не может. Одна из ключевых идей: релевантный исследованию профессий с точки зрения повседневного жизненного мира социальный порядок на микроуровне основывается прежде всего на «здравом смысле» и «скрытом знании». Это заставляет при исследовании IT-специалистов поставить в центр внимания следующие вопросы. Какими смыслами наполняют свой повседневный жизненный мир IT-специалисты? Как соотносится их повседневный жизненный мир с профессией? С какими повседневными практиками и скрытым знанием это связано? В чем проявляется рутина этой профессии? Тождествен ли повседневный жизненный мир повседневному миру конкретной профессии? Имеет ли это соотношение свою специфику применительно к IT-специалистам?

Представленные выше методологические принципы, а также ключевые вопросы, определяющие принципы анализа, легли в основу модели комплексного исследования жизненного мира IT-специалистов и нашли свое выражение в комплексе индикаторов и связанных с ними блоков вопросов. Эти блоки прошли апробацию в ходе авторских пилотажных исследований (2010/2015), а также в ходе написания под моим руководством магистерских работ, в которых исследовались особенности про-

фессиональной субкультуры программистов (2011/2012), особенности жизненного мира IT-специалистов (2013/2014). При этом был выявлен ряд проблем социологического измерения, отображающих специфику исследования IT-специалистов, среди которых прежде всего необходимо назвать достаточную закрытость профессионального сообщества для исследования; сложность расшифровки профессиональных кодов и недоступность их для наблюдения; недоступность наблюдению содержательной стороны труда и результатов труда и др. Еще одной важной проблемой является сложность проведения границ (даже условных) между жизненным миром профессии и повседневным жизненным миром в целом (процесс включения в профессию может быть не связан с «приходом на работу», а завершения – уходом, особенно яркое выражение это находит применительно к фрилансерам). Это показали ответы на ключевые вопросы: «Опишите, пожалуйста, свой типичный рабочий день максимально подробно: как начинается рабочий день, что Вы делаете в течение дня, что определяет каждодневную «рутину», повторяется изо дня в день»; «Какие каждодневно повторяющиеся, рутинные практики в Вашей профессиональной деятельности составляют ее сущность? Назовите и опишите». Предложено было также окончить предложение: «Деятельность IT-специалиста – это прежде всего...», «IT-специалист – это...»

Проведенная апробация различных вариантов инструментария, проведение исследований и обобщение полученных результатов с точки зрения возможностей и проблем измерения жизненного мира профессии IT-специалистов позволили предложить следующий вариант решения этих проблем: сочетание интервью, наблюдения и метода фотографии, дополненное элементами автоэтнографии с опорой на парсипаторные методы.

Учитывая достаточную закрытость профессиональной группы IT-специалистов, а также трудности измерения «скрытого знания», целесообразно давать более активную роль представителям исследуемой группы, применяя парсипаторные методы, в том числе в случае использования фотографии. IT-специалисту предлагалось, например, описать свое рабочее место, а затем сделать серию фотографий, отображающих его специфику. Предлагалось также сделать фотографию рабочего стола своего компьютера (desktop), чтобы посмотреть, как отображен в этом жизненный мир профессии. Без включения этих фотоматериалов в процесс интервью, довольно затруднительным оказался выход на специфику жизненного мира IT-специалиста. Фо-

тографии показали минимализм во внешнем представлении рабочего процесса и еще больше подчеркнули трудноуловимость «скрытого знания». Поэтому целесообразно использовать фотографии в сочетании с интервью, поскольку именно фотографии могут стать стимульным материалом, который позволит выйти на интересующую информацию. Например, во время индивидуального или группового интервью целесообразно представить фотографии, сделанные в ходе исследования, и попросить поразмышлять о том, что изображено на конкретной фотографии (или серии фотографий).

Некоторые фотографии отображают типичные случаи, некоторые – специфические. Например, на некоторых из фотографий изображены работающие за компьютером офисные работники, трудно даже в первый момент выявить, являются ли они IT-специалистами. Это может быть отправным пунктом к групповой дискуссии или к одному из вопросов интервью, связанных с описанием типичного рабочего места и повседневных практик IT-специалистов. Однако как материал для дискуссии могут быть использованы и уникальные случаи (кейсы) фотографий. В ходе исследования с применением парсипаторных методов была получена, например, одна фотография, на которой за компьютером сидит молодой мужчина, который приковал себя к стулу наручниками, что отображало специфику рабочего места IT-специалиста. Это, конечно, уникальный случай, но он может стать материалом для размышления в ходе индивидуального интервью и дискуссии в ходе группового интервью. Другой случай, связанный с применением парсипаторных методов: IT-специалист в ответ на вопрос об имеющихся традициях, ритуалах в IT-компании сделал и принес фотографию с различными бубнами, которые расположены на специальных полках в комнате системных администраторов, подтвердив один из распространенных мифов по поводу системных администраторов («сисадминов»). Это может быть использовано для дальнейшей дискуссии по поводу профессионального фольклора, ритуалов, традиций, мифов определенной профессии. Достаточно информативной оказалась также серия вопросов о специфике профессионального языка. Ряд языковых моментов проявился и без специальных вопросов, поскольку тексты интервью и эссе в большей мере отображали специфический дискурс профессиональной среды, чем ответы на открытые вопросы анкеты.

Следует заметить, что представители IT-профессии предпочитают интервью по скайпу или общение в чате персональной встрече с

интервьюером. Кроме того, они охотно идут на письменный вариант ответов на вопросы, порой сами предлагают вариант коммуникации с интервьюером по электронной почте, поэтому были предложены также анкеты с открытыми вопросами, которые оказались информативными с точки зрения анализа жизненного мира и дали возможность увидеть как повторяющиеся, так и уникальные варианты описания сущности профессии и каждодневной рутины IT-специалиста. Это было существенным дополнением к текстам интервью и результатам наблюдения. Еще более результативным представляется обращение с просьбой о написании небольших эссе. IT-специалисты охотно откликаются на творческие задания. Например, можно попросить написать небольшое эссе о типичном рабочем дне IT-специалиста, показав, что составляет рутину профессии, одновременно описав случаи нарушения привычного порядка. Можно попросить кратко описать рабочее место, предложив назвать три самых важных его атрибута и охарактеризовать их включенность в рабочий процесс, сопроводив это, по возможности, фотографиями. Можно даже предложить написать небольшое эссе на тему «В чем состоит «здравый смысл» в профессии IT-специалистов?» Представители исследуемой группы охотно выбирали одну из тем, творчески подходя к выполнению предложенного задания. Анализ таких эссе помогает сформировать коллекцию случаев, позволяющих найти на ответы на следующие вопросы. Что организует социальный порядок в профессии IT-специалиста? Что является типичным, а что уникальным применительно к данной профессии? Что составляет рутину? Как соотносится «повседневный жизненный мир» и «повседневный жизненный мир определенной профессии»? Кроме того, применение партиципаторных методов дает возможность социологу увидеть «скрытое знание», не будучи «встроенным» в данную профессиональную общность.

В ходе исследования были выявлены различные типы организации рабочего пространства и рабочего времени IT-специалиста, которые выступают как случаи: случай фрилансера; случай работы в аутсерсинговой компании в Украине; случай работы в IT-компании, разрабатывающей программные продукты для обслуживания украинского рынка; случай мигранта, переехавшего работать в IT-компанию из другой страны, и др. Выявление и описание того, какие особенности организации повседневного жизненного

мира профессии имеет каждый из этих случаев, представляется перспективной задачей.

Отдельной исследовательской проблемой, выявленной в ходе анализа полученных результатов и требующей дальнейшего изучения, является соотношение различных «повседневных жизненных миров» при работе в аутсорсинговых компаниях, когда «здесь моего тела» и «сейчас моего времени», составляющие, по А.Шютцу, основу повседневности, получает новое выражение, поскольку тело оказывается одновременно в различных временных координатах, что накладывает отпечаток на организацию повседневности. Сочетание интервью и эссе как вариант самонаблюдения (автоэтнографии) позволяет выйти на решение этой проблемы.

Приведенные результаты анализа и примеры, выделенные из множества вариантов случаев измерения, позволяют сделать вывод о необходимости синтеза различных методов при осуществлении социологического измерения с акцентом на активную роль исследуемого в процессе социологического изучения жизненного мира IT-специалиста.

Исследование показало, что жизненный мир IT-специалистов очень сложно измерить, но это возможно благодаря качественным методам социологического анализа, базирующимся на феноменологической социологии и этнометодологии в сочетании с методами визуальной социологии. При этом вариант исследования, интегрирующий различные методы в различных комбинациях, может дать наилучший результат при исследовании данной профессиональной общности. При этом целесообразно использовать две перспективы анализа жизненного мира – с позиций внешнего наблюдателя, в роли которого выступает социолог, и с позиций внутренней погруженности в мир профессии (раскрытие внутренних смыслов своей профессии теми, кто к ней принадлежит, в интервью, благодаря применению партиципаторных методов визуальной социологии, когда сами участники этой группы делают по просьбе социолога фотоколлекции, отражающие специфику рабочего места, повседневных практик и т.д., а также благодаря использованию коллекции фотографий как стимульного материала для проведения интервью). Сочетание именно этих двух перспектив в комбинации с качественными методами социологии, в том числе с методом фотографии, позволяет выйти на измерение жизненного мира профессии (в данном случае – профессии IT-специалиста).

Литература

1. Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – 408 с.
2. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Шюц. – М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
3. Schütz A. On Multiple Realities [Electronic resource] / A. Schütz // *Philosophy and Phenomenological Research*, Vol. 5, No. 4 (June, 1945), pp. 533 – 576. – Way of access : <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/ge/schuetz.htm>
4. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. / А. Шюц. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. – (Сер. «Книга света»)
5. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007. – 335 с.
6. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. с нем. Е. Руткевич. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
7. Даниленко О. А. Жизненный мир и социокультурные идентичности инженеров-мигрантов из постсоветских стран в Германию: постановка проблемы / О. А. Даниленко // *Вісник Київського національного університету імені Т.Шевченка : Соціологія*, N 4. – 2013. – Соціологія: теорія, методи, маркетинг, 2013. – N 4. – С. 87 – 91.
8. Шюц А. Чужак: Социально-психологический очерк / А. Шюц // *Избранное: мир, светящийся смыслом* / А. Шюц ; пер. с нем. и англ. В. Г. Николаева, С. В. Ромашко, Н. М. Мирновой. М. : РОССПЭН, 2004. – С.533 – 549.
9. Шюц А. Возвращающийся домой / А. Шюц // *Избранное: мир, светящийся смыслом* / А. Шюц ; пер. с нем. и англ. В. Г. Николаева, С. В. Ромашко, Н. М. Мирновой. М. : РОССПЭН, 2004. – С. 550 – 556.
10. Srubar I. Handeln, Denken, Sprechen. Der Zusammenhang ihrer Form als genetischer Mechanismus der Lebenswelt / Ilja Srubar // *Subjekte und Gesellschaft. Zur Konstitution von Sozialität. Für Günter Dux. Hrsg. von Ulrich Wenzel, Bettina Bretzinger und Klaus Holz, Weilerswist: Velbrück Wissenschaft. – 2003.*
11. Knoblauch H. Subjekt, Intersubjektivität und persönliche Identität. Zum Subjektverständnis der sozialkonstruktivistischen Wissenssoziologie / H. Knoblauch // Grundmann M. and R. Beer (eds.): *Subjekttheorien interdisziplinär. Diskussionsbeiträge aus Sozialwissenschaften, Philosophie und Neurowissenschaften.* – Muenster : Lit, 2004, pp. 37 – 58.
12. Bosch A. Ding und Symbol. Soziale Ungleichheit, Identität und persönliche Objekte. Habilitationsschrift, eingereicht an der Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg / A. Bosch. – 2009.
13. Soeffner Auslegung des Alltags – Der Alltag der Auslegung: zur wissenssoziologischen Konzeption einer sozialwissenschaftlichen Hermeneutik UTB / H. G. Soeffner. – 2004.
14. Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX – начало XXI в.) / Т. Б. Щепанская. – СПб. : Наука, 2010. – 338 с.
15. Шумов К. Э. Профессиональный миф программистов / К. Э. Шумов // *Современный городской фольклор.* – М. : РГУ, 2003. – С. 128 – 164.
16. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб. : Алетейя, 2000. – 268 с.
17. Schütz A. *Strukturen der Lebenswelt.* Bd. П. / A. Schütz, T. Luckmann. – Frankfurt am Main, 1984.
18. Романов П. В. Антропологические исследования профессий / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // *Антропология профессий : сб. науч. ст. под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой.* – Саратов : Центр социальной политики и гендерных исследований : Научная книга, 2005. – С. 13 – 51.
19. Сорокина Н. «Мы летаем для Вас!»: жизненный мир водителя маршрутки / Н. Сорокина // *Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри* / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – С. 313 – 337.
20. Абрамова О. «В работе главное – здравый смысл!» Повседневное знание в труде фрезеровщика / О. Абрамова // *Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри* / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М. : Вариант, ЦСПГИ, 2007. – С. 360 – 381.
21. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка ; пер. с польск. Н. В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. – М. : Логос, 2007. – 168 с.